

Додонов Вячеслав Юрьевич*, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

Трансформация экономической модели Казахстана в период низких цен на нефть

Экономическая модель Республики Казахстан (РК) в постсоветский период быстро приняла сырьевой характер, который подкреплялся поступательно растущими с 1995 г. объёмами нефтедобычи. Дополнительным фактором усиления сырьевого компонента экономики стал ценовой: мировые цены на товарных рынках стремительно повышались, и этот рост в 1998–2008 гг. предопределил как интенсивное увеличение ВВП страны (средние темпы которого в 1999–2008 гг. составили 8,7 %), так и тип экономической модели, опирающейся на нефтяной сектор. Рост казахстанской экономики стал определяться нефтяными факторами – динамикой нефтедобычи и мировыми ценами на нефть (рис. 1), причём ценовой фактор имел более выраженное влияние на макроэкономические показатели.

Сырьевой характер казахстанской экономической модели окончательно оформился к середине первого десятилетия XXI в., когда на фоне выросшей до 65–70 млн т нефтедобычи доля добывающей промышленности в ВВП достигла уровня около 16 %, увеличившись вдвое от показателя 1998 г. (7,9 %) и шестикратно – относительно значения 1991 г. (2,7 %¹). В 2004 г. удельный вес горнодобывающей промышленности в ВВП (13,6 %) впервые превысил удельный вес обрабатывающей промышленности (13,3 %²), и с тех пор этот вид деятельности навсегда утвердился в качестве ведущего в отраслевой структуре экономики. С этого времени восприятие казахстанской экономики как сырьевой укоренилось и в научной среде: в публикациях как зарубежных, так и отечественных учёных сформировался соответствующий устойчивый дискурс. Е. М. Кузьмина отмечает, что к началу

* dodonovv@mail.ru

¹ Рассчитано по данным: Объёмы промышленного производства по видам экономической деятельности по Республике Казахстан: Динамические ряды // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afzLoop=1357842593716505#%40%3F_afzLoop%3D1357842593716505%26_adf.ctrl-state%3D11xjr8bzkc_170; Структура ВВП методом производства: Динамические ряды // Там же. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afzLoop=1358224901374632#%40%3F_afzLoop%3D1358224901374632%26_adf.ctrl-state%3D11xjr8bzkc_183 (дата обращения: 29.11.2018).

² Структура ВВП методом производства: Динамические ряды.

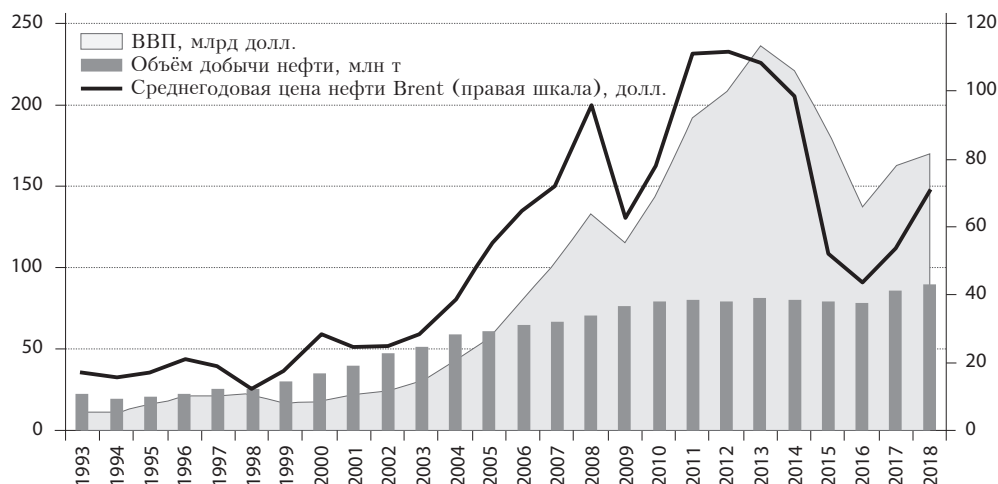

Рис. 1. Сравнительная динамика номинального ВВП Казахстана в долларах, объема нефтедобычи и цены нефти Brent

Источник: рассчитано по данным: Производство продукции в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров в разрезе регионов в натуральном выражении // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afLoop=1354002283497814#%40%3F_afLoop%3D1354002283497814%26_adf.ctrl-state%3D3rwui73c9_50; Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан // Там же. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli?_afLoop=1176911066399814#%40%3F_afLoop%3D1176911066399814%26_adf.ctrl-state%3D17wj813vb_63; Spot Prices: Crude Oil in Dollars per Barrel, Products in Dollars per Gallon // U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_a.htm (дата обращения: 19.02.2019)

2000-х гг. в Казахстане сложилась "ресурсная модель развития", которая обеспечивала экономике быстрый рост, но привела к значительным диспропорциям³. Ф. М. Днишев и Ф. Г. Альжанова констатировали прогрессирующее в 2000–2010-е гг. усиление сырьевой ориентации национальной экономики⁴. А. А. Акаев, С. Ю. Глазьев, А. И. Сарыгулов, В. Н. Соколов указывали, что "основным движителем экономического развития стали прямые иностранные инвестиции в нефтегазовый комплекс страны"⁵, а А. В. Полбин, М. Ю. Андреев, А. В. Зубарев предложили количественную оценку влияния изменения цен на нефть на ВВП Казахстана в период с 1999 по 2016 г., которая повышалась на 1 % при росте цен на 16 %⁶.

Последняя оценка корреспондируется и с более ранними выводами казахстанских специалистов. Так, Институт экономических исследований

³ Кузьмина Е.М. Модернизация экономики прикаспийских государств (на примере Казахстана) // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5. С. 251–267.

⁴ Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Особенности формирования и развития инновационной системы Казахстана // Общество и экономика. 2017. № 9. С. 112–126.

⁵ Векторы развития стран Таможенного союза и Украины: анализируя прошлое и думая о будущем / А.А. Акаев, С.Ю. Глазьев, А.И. Сарыгулов, В.Н. Соколов // Экономическая наука современной России. 2013. № 3 (63). С. 75–85.

⁶ Полбин А.В., Андреев М.Ю., Зубарев А.В. Зависимость стран – членов ЕАЭС от цен на сырьевые товары // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 623–637.

Министерства национальной экономики в 2015 г. отмечал, что увеличение цены нефти на 1 % "влечёт за собой реальный рост экономики на 0,08 %" ⁷. Сырьевая природа роста казахстанской экономики констатируется и международными финансовыми институтами. Например, в докладе Всемирного банка, выпущенном осенью 2017 г., с красноречивым названием *Kazakhstan's Economy is Rising – It is Still All About Oil* говорится, что "нефтяной сектор остаётся основным драйвером экономического роста" ⁸.

Сырьевой характер экономической модели страны признавался и на правительственном уровне, а для преодоления зависимости макроэкономической динамики от конъюнктуры мировых товарных рынков с начала 2000-х гг. принимались многочисленные программы, направленные на модернизацию и диверсификацию экономики. Однако целевые индикаторы данных программ по увеличению доли обрабатывающей промышленности в ВВП до 12,5–13,5 % не были достигнуты (максимальный уровень этого показателя в годы реализации государственных программ форсированного индустриально-инновационного развития составил 11,3 %), а доля горнодобывающей промышленности, напротив, росла до максимума (19,5 %) в 2010 г., оставаясь на уровнях выше 17 % в 2011–2012 гг.

В последние годы удельный вес добывающих отраслей в ВВП Казахстана сокращается, что даёт основание для выводов об отходе от сырьевой модели экономики, которые делаются преимущественно представителями профильных государственных органов. Так, министр национальной экономики Т. Сулейменов в октябре 2018 г. заявил о снижении зависимости экономики от сырьевого сектора, опираясь на данные о сокращении доли добывающей промышленности в ВВП ⁹. Однако, на наш взгляд, фактическими причинами этого стали не столько процессы диверсификации, сколько падение мировых цен на нефть, вызвавшее уменьшение стоимостных показателей объёма произведённой отраслью продукции. Так, в 2015 г. объём добычи сырой нефти и природного газа в действующих ценах в национальной валюте (5880 млрд тенге) снизился на 35,8 % относительно уровня 2014 г. (9164 млрд тенге ¹⁰). Очевидно, что падение нефтяных цен и вызванное им сокращение объёмов производства в горнодобывающей промышленности (так же, как и в промышленности в целом) стали основными факторами и уменьшения удельного веса этого вида деятельности в ВВП. На длительных временных интервалах тесная взаимосвязь доли добывающей промышленности в ВВП Казахстана с мировыми ценами на нефть имеет явно выраженный характер (рис. 2) и наглядно демонстрирует усиление роли сырьевого сектора в экономике в периоды благоприятной мировой конъюнктуры и её сокращение в периоды снижения нефтяных цен.

⁷ Экономика Казахстана в 2015 году: Ожидания и прогнозы. Аналит. докл. Астана: Ин-т экон. исслед., 2015. 28 с.

⁸ Kazakhstan's Economy is Rising – It is Still All About Oil // The World Bank. Official website. 2017. December. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/publication/economic-update-fall-2017> (дата обращения: 30.11.2018).

⁹ Сулейменов: Зависимость казахстанской экономики от нефти снизилась // Forbes Казахстан. 2018. 31 октября. URL: https://forbes.kz/news/2018/10/31/newsid_185229 (дата обращения: 30.11.2018).

¹⁰ Объёмы промышленного производства по видам экономической деятельности по Республике Казахстан.

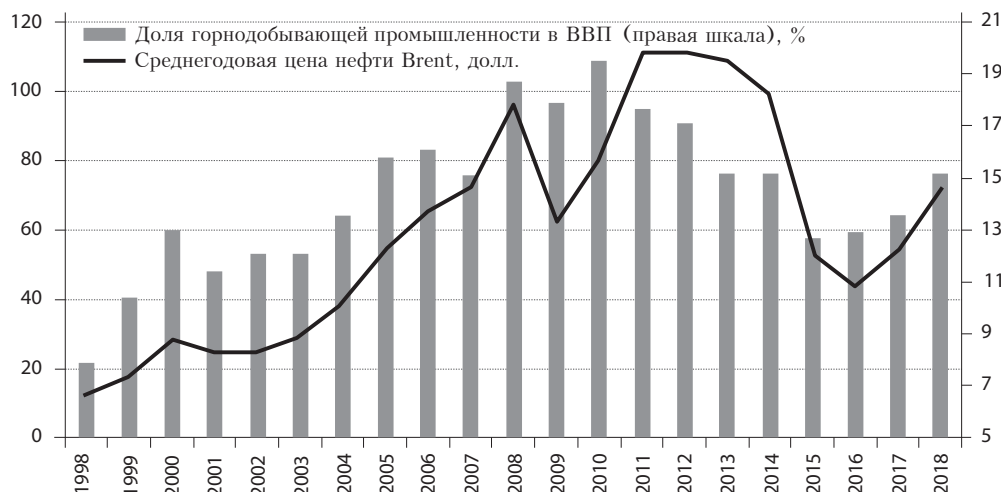

Рис. 2. Сравнительная динамика цен на нефть и удельного веса горнодобывающей промышленности в ВВП Казахстана

Источник: рассчитано по данным: Spot Prices: Crude Oil in Dollars per Barrel, Products in Dollars per Gallon // U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_a.htm; Структура ВВП методом производства: Динамические ряды // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afzLoop=1358224901374632#%40%3F_afzLoop%3D1358224901374632%26_adf.ctrl-state%3D11xjr8bzkc_183 (дата обращения: 29.02.2019)

Резкое падение нефтяных цен, произошедшее в 2014–2016 гг., привело не только к сокращению доли добывающей промышленности в ВВП, но и к усилению негативных процессов в сфере государственных финансов Казахстана, инициированных предыдущим мировым финансовым кризисом, который, по нашему мнению, положил начало трансформации экономической модели страны. Она происходит в форме эволюции от сырьевой к долговой модели развития, а ведущим фактором этой эволюции выступает необходимость сохранения на приемлемом уровне государственных расходов в условиях выпадения значительных объёмов доходов сырьевого сектора промышленности, ставших на предыдущем этапе развития экономики основным драйвером её роста.

Стабилизация, а затем и снижение нефтяных цен спровоцировали рост государственных заимствований в Казахстане, который ускорился по мере набирающего силу удешевления нефти (рис. 3). Первый резкий скачок относительного размера правительственного долга произошёл в 2009 г., после падения нефтяных цен в ходе мирового финансового кризиса. В 2010–2013 гг. рост относительного размера госдолга был умеренным на фоне стабильно высоких нефтяных цен, но с их снижением в 2014–2016 гг. этот показатель вновь резко подскочил, превысив 20%-ный уровень.

Таким образом, на протяжении последнего десятилетия сформировалась явно выраженная зависимость между ценами на нефть и государственным долгом Казахстана. Эта зависимость закономерно обусловила поступательный рост долга в условиях снижения нефтяных цен, так как заёмными средствами государство было вынуждено компенсировать выпадающие

нефтяные доходы в условиях необходимости поддержания стабильных бюджетных расходов (что не позволило бы резко упасть уровню жизни населения), а также купировать проблемы в экономике, решение которых дорого обходится государству, прежде всего в банковском секторе.

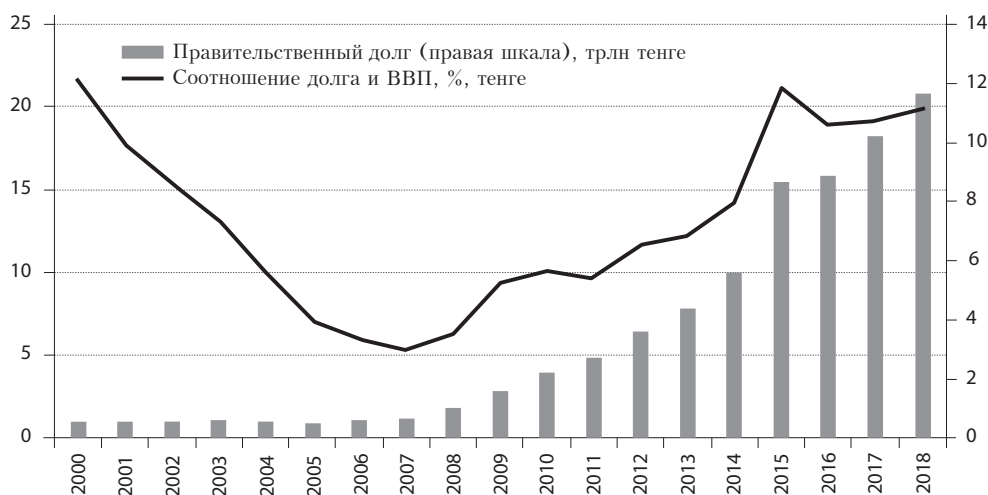

Рис. 3. Динамика абсолютного и относительного размера долга правительства Республики Казахстан

Источник: рассчитано по данным: Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli?_afLoop=1176911066399814#%40%3F_afLoop%3D1176911066399814%26_adf.ctrl-state%3D17wjq8l3vb_63; Государственный долг // Министерство финансов Республики Казахстан. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/state_debt_fldr/statistics_fldr (дата обращения: 25.02.2019)

При этом необходимо отметить, что рост правительственного долга относительно ВВП, начавшийся с 2008 г., переломил позитивную тенденцию сокращения этого показателя, наблюдавшуюся с 90-х гг. прошлого века вплоть до 2007 г. Тенденция роста относительного размера правительственного долга, отмечающаяся уже более десяти лет, вновь вывела этот параметр на уровень конца прошлого века, т.е. фактически Казахстан сейчас в этой сфере возвращается к крайне негативной ситуации 90-х гг. Но если в тот период наращивание госдолга стало следствием катастрофических явлений в экономике, связанных с распадом единого хозяйственного комплекса и сломом всей социально-экономической системы, то текущая ситуация объясняется довольно рутинными факторами снижения нефтяных цен и проблемами осуществления экономической политики субъективного характера.

Происходившее в течение последнего десятилетия замещение нефтяного драйвера экономического роста на долговой наглядно иллюстрирует сравнительная динамика относительных объемов правительственного долга и экспорта (рис. 4). С 2008 г. графики этих показателей имеют практически синхронную зеркальную динамику и по мере сокращения

соотношения экспорта и ВВП, вызванного стабилизацией и снижением нефтяных цен, поступательно растёт относительный размер долга правительства.

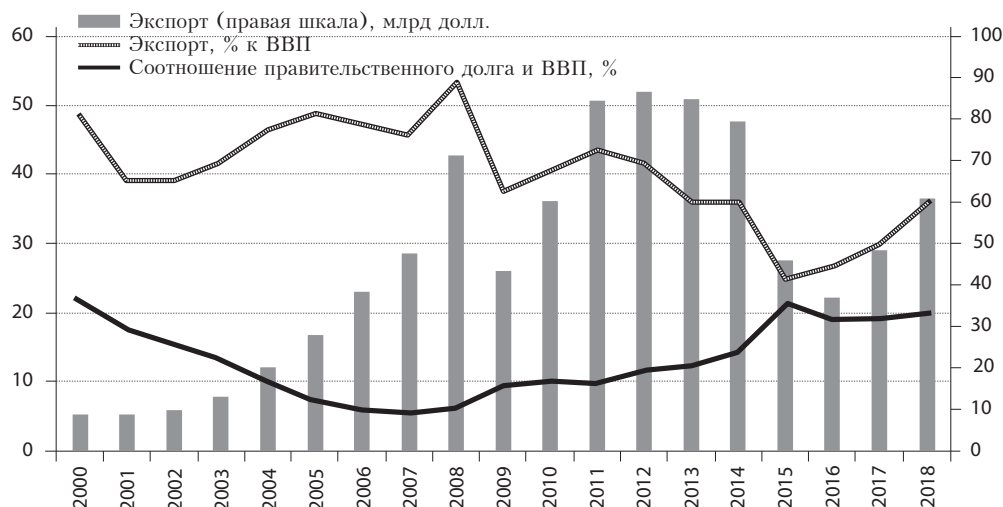

Рис. 4. Сравнительная динамика размеров государственного долга и экспорта

Источник: рассчитано по данным: Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli?_afzLoop=1176911066399814#%40%3F_afzLoop%3D1176911066399814%26_adf.ctrl-state%3D17wjq8l3vb_63 (дата обращения: 25.02.2019)

В 2015 г. эти показатели почти сравнялись: соотношение экспорта и ВВП снизилось до 24,9 %, а государственный долг увеличился до 21,2 % ВВП. Это произошло на фоне практически двукратного обвала нефтяных котировок и соответствующего падения объёмов казахстанского экспорта с 79,5 млрд до 46 млрд долл., что подтверждает наличие прямой зависимости между конъюнктурой мирового нефтяного рынка и динамикой государственной задолженности Казахстана. При этом, рассматривая график, приведённый на рис. 4, необходимо отметить, что фигурирующий на нём государственный долг представляет далеко не весь объём государственной задолженности республики, хотя и является её основным компонентом. Так, по состоянию на 1 января 2019 г., общий объём государственного и гарантированного государством долга измерялся 16 045 млрд тенге, из которых на заимствования правительства пришлось 11 674 млрд (72,8 %). Другими его компонентами стали 3522 млрд долга Национального банка (22 %), 717 млрд – местных исполнительных органов (4,5 %) и 658 млрд гарантированного государством долга и долга по поручительствам государства (4,1 %) ¹¹.

¹¹ Государственный и гарантированный государством долг, долг по поручительствам государства (по состоянию на 1 января 2019 года) // Министерство финансов Республики Казахстан. Официальный сайт. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/state_debt_fldr/statistics_fldr (дата обращения: 29.01.2019).

С учётом того факта, что на правительственный долг приходится около 72-73 % всего объёма государственного долга Казахстана, относительный объём совокупного госдолга с 2015 г. примерно равен соотношению экспорта и ВВП. Так, в 2016 г. относительный размер государственного и гарантированного государством долга составил 25 % при относительном размере экспорта в 26,8 %, в 2017 г. – 26,3 % (экспорт – 29,7 %).

Тем не менее основной вклад в рост государственной задолженности Казахстана вносит долг правительства, увеличение которого, в свою очередь, определялось в последние годы прежде всего высокими абсолютными размерами дефицита республиканского бюджета. В период высокого бюджетного дефицита – с 2012 по 2017 г. – его суммарная величина, составившая за шесть лет 5716 млрд тенге, была почти эквивалентна приросту правительственного долга за тот же срок (6613 млрд тенге) с учётом расходов на выплату процентов. Сравнительная динамика объёмов государственного долга и бюджетного дефицита (рис. 5) также наглядно иллюстрирует роль бюджета как главного фактора наращивания госдолга Казахстана.

Рис. 5. Динамика государственного долга и дефицита республиканского бюджета Республики Казахстан, трлн тенге

Источник: рассчитано по данным: Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli?_afzLoop=1176911066399814#%40%3F_afzLoop%3D1176911066399814%26_adf.ctrl-state%3D17wjq8l3vb_63 (дата обращения: 25.11.2018)

В свою очередь, увеличение размера бюджетного дефицита имело различные причины, но его скачки, как правило, происходили в годы снижения нефтяных цен, тогда как в период роста цен дефицит возвращался к умеренным уровням. Повышенные относительные размеры дефицита республиканского бюджета (более 2 % ВВП) наблюдались, в частности, в 1998–1999 гг. (падение цен до 10 долл. с отметки 20–25 долл. в предыдущие годы), 2008–2010 гг. (глобальный кризис), 2014–2015 гг. (трёхкратное падение цен). В то же время потрясения на мировом нефтяном

рынке в эти годы выступали не единственной причиной обострения бюджетных проблем, зачастую они становились скорее катализатором усугубления внутренних проблем казахстанской экономики, которые и требовали срочной нейтрализации за счёт государственных ресурсов. Одной из таких хронических проблем является ситуация в банковской системе, на поддержку которой в периоды мировых кризисов последнего времени регулярно выделялись государственные средства. Такой поддержкой, в частности, был обусловлен и рекордный в абсолютном выражении дефицит республиканского бюджета 2017 г. (1357 млрд тенге, или 2,7 % ВВП), ставший следствием огромного транша, выделенного для АО "Фонд проблемных кредитов" в размере 2,1 трлн тенге¹², который составил 16 % общего объёма расходов бюджета и был направлен на решение проблем системообразующих банков Казахстана.

Высокий уровень бюджетного дефицита в 2014–2017 гг., спровоцированный падением нефтяных цен и усиленный необходимостью реализации антикризисных программ, привёл не только к наращиванию размера государственного долга как такового. Следующей "итерацией" этой проблемы стало значительное увеличение бюджетных расходов на обслуживание возросшего госдолга, что сделало данную проблему самовоспроизводящейся и уже не столь жёстко обусловленной конкретными негативными причинами. В результате к концу второго десятилетия XXI в. госдолг оказался одним из ключевых факторов бюджетного процесса Казахстана, а в государственной финансовой системе сформировалась спираль взаимно обусловленного нарастания расходов на обслуживание долга, бюджетного дефицита и собственно объёма заимствований.

Государственный долг как фактор бюджетного процесса с нарастающей силой проявлял себя в 2013–2018 гг., что выражалось в быстром увеличении удельного веса расходов на его обслуживание в общем объёме затрат республиканского бюджета (рис. 6). Эта особенность бюджетного процесса также может быть признана одной из основных черт долговой экономической модели. Расходы на обслуживание госдолга увеличиваются как в абсолютном, так и в относительном выражении, причём второй аспект представляет большую угрозу с точки зрения экономической безопасности, поскольку рост удельного веса расходов на обслуживание госдолга в общем объёме затрат бюджета означает, что бюджетных средств на финансирование других статей расходов остаётся меньше. Законом "О республиканском бюджете на 2019–2021 годы" объём расходов на обслуживание долга в 2019 г. предусмотрен в размере 670 471 млн тенге¹³. Это свидетельствует о повышении абсолютных объёмов на 14,4 % относительно 2018 г., а также об увеличении удельного веса данной статьи в расходах республиканского бюджета до 6,5 %. Таким образом,

¹² Расходная часть годового консолидированного бюджета по состоянию на конец июля исполнена на 61,0 % // Ассоциация финансистов Казахстана. 2017. 18 сентября. URL: <http://www.afk.kz/ru/analytics/monitor-mfrk/rasxodnaya-chast-godovogo-konsolidirovannogo-byudzhet-po-sostoyaniyu-na-konecz-iyulya-ispolnena-na-61,0.html> (дата обращения: 20.02.2019).

¹³ Закон Республики Казахстан от 30 ноября 2018 года № 197-VI "О республиканском бюджете на 2019–2021 годы" // Информационная система "Параграф". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39076509#pos=4;-243 (дата обращения: 22.02.2019).

и в текущем году сохранится долгосрочная тенденция опережающего роста расходов на обслуживание госдолга по сравнению с другими статьями республиканского бюджета, а сохранение этой динамики приведёт к тому, что эта статья выйдет на третье место среди всех бюджетных расходов в течение нескольких лет.

Рис. 6. Изменение роли долгового фактора в бюджетном процессе Казахстана в 2007–2018 гг., млрд тенге, если не указано иное

Источник: рассчитано по данным: Статистический бюллетень. 2010–2017 гг. // Министерство финансов Республики Казахстан. Офиц. сайт. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymouse?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymouse/kz.ecc.anonymouse/kz.ecc.anonymouse_budgeting/budgeting/reports_fldr/statistical_bulletin_fldr (дата обращения: 26.02.2018)

Повышение удельного веса расходов на обслуживание долга означает, что они растут быстрее, чем по другим статьям. Всего за пять лет, с 2013 по 2018 г., размер этих затрат совершил резкий скачок в "иерархии" бюджетных расходов Казахстана. Ещё в 2013 г. обслуживание госдолга с удельным весом в 3,1 % бюджетных расходов находилось на 11-м месте среди 14 основных статей затрат республиканского бюджета, а по итогам исполнения бюджета 2018 г. эта статья вышла уже на четвёртое место. Если в 2013 г. объём расходов на обслуживание долга был меньше, чем затраты на финансирование ЖКХ, сельского хозяйства, транспорта и многих других сфер, то в бюджете 2018 г. обслуживание долга уже обходилось дороже, чем финансирование всех указанных отраслей, а также превышало расходы на такие нужды, как образование, оборона и государственные услуги общего характера. То есть обслуживание долга стало для Республики Казахстан более весомым финансовым приоритетом, чем большинство отраслей экономики, оборона, образование и государственные услуги, и это также является свидетельством трансформации экономической модели в долговой её тип.

Растущий объём выплат из бюджета на обслуживание долгов приводит к стагнации расходов по другим статьям, а иногда даже к их сокращению. Так, за пятилетний период затраты республиканского бюджета

на обслуживание госдолга выросли максимальными темпами среди 13 основных статей – в 3,3 раза (рис. 7). При этом расходы республиканского бюджета в целом увеличились на 64 %, и этот средний уровень, помимо обслуживания долга, был превышен только двумя статьями – "Социальная помощь и социальное обеспечение" (рост в 2 раза) и "Здравоохранение" (рост в 2,1 раза).

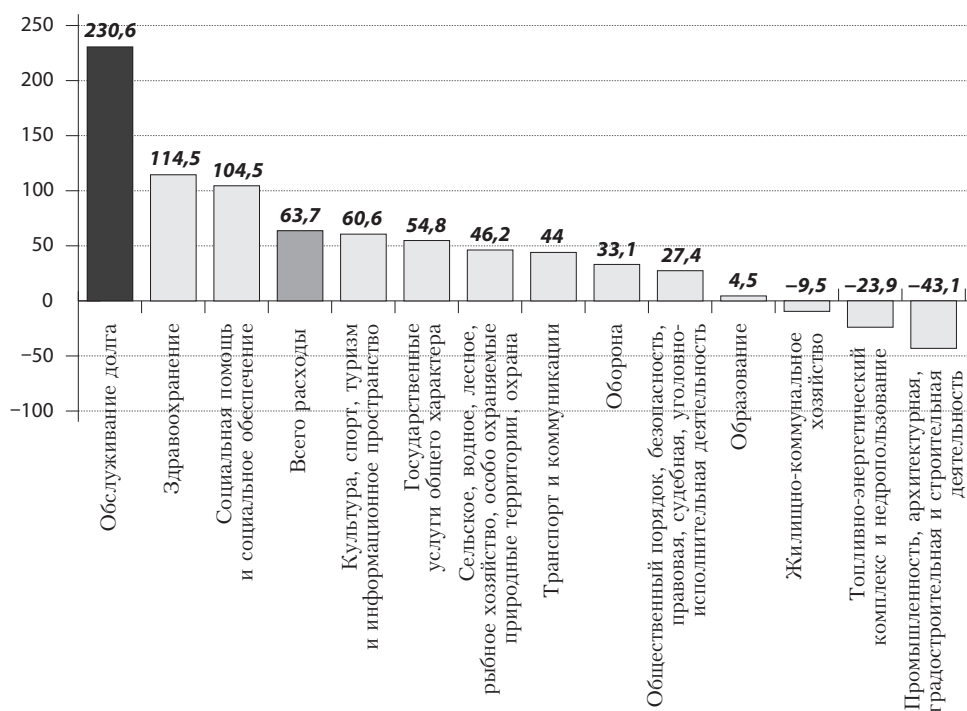

Рис. 7. Изменение объёма расходов по основным статьям республиканского бюджета с 2013 по 2018 г., %

Источник: рассчитано по данным: Статистический бюллетень. 2010–2017 гг. // Министерство финансов Республики Казахстан. Офиц. сайт. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymus?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymus/kz.ecc.anonymus/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/reports_fldr/statistical_bulletin_fldr (дата обращения: 26.02.2018)

Увеличение расходов по остальным десяти статьям не превысило средний уровень, а по трём произошло снижение (ЖКХ, "Топливо-энергетический комплекс", "Промышленность, архитектурная, градостроительная и строительная деятельность"). В значительной мере дефицит финансирования этих отраслей экономики из республиканского бюджета был обусловлен ростом его расходов на обслуживание долга, так как в абсолютном выражении повышение данных затрат с 2013 г. составило 408,7 млрд тенге. Этот прирост примерно равен совокупным расходам республиканского бюджета 2018 г. на такие сферы, как ЖКХ; культура, спорт, туризм и информационное пространство; ТЭК; промышленность, архитектурная, градостроительная и строительная деятельность.

Таким образом, рост государственной задолженности непосредственно влияет на бюджетные возможности финансирования ключевых сфер деятельности государства, ограничивая их в связи с необходимостью выплаты постоянно растущих объёмов бюджетных средств на обслуживание долга. Такая ситуация, на наш взгляд, является как следствием формирования в Казахстане долговой модели функционирования экономики, так и признаком завершения её становления.

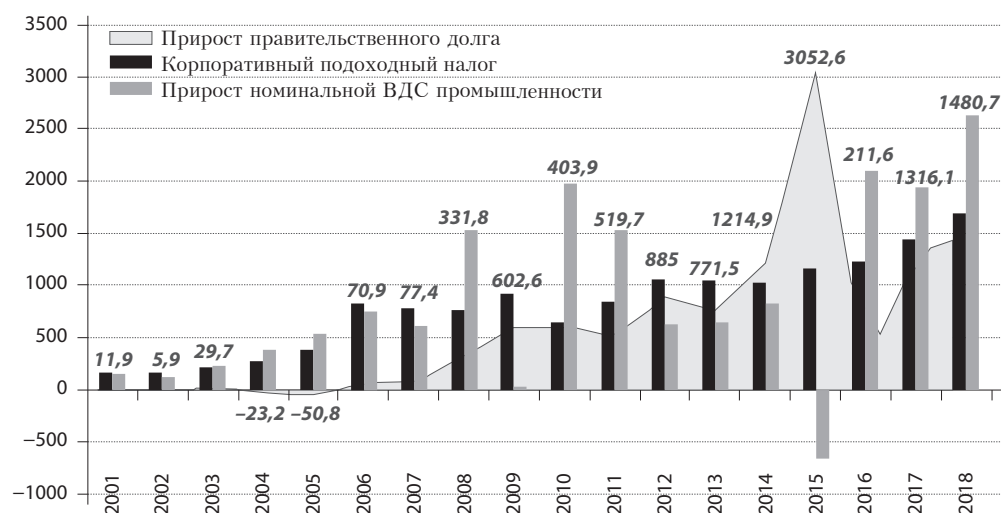

Рис. 8. Сравнительная динамика изменения объёмов правительственного долга, ВДС промышленности и корпоративного подоходного налога, млрд тенге

Источник: рассчитано по данным: Государственный долг // Министерство финансов Республики Казахстан. Офиц сайт. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/state_debt_fldr/statistics_fldr; Статистический бюллетень // Министерство финансов Республики Казахстан. Офиц. сайт. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/reports_fldr; ВВП в текущих ценах. Национальные счета // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afLoop=1180497116540099#%40%3F_afLoop%3D1180497116540099%26_adf.ctrl-state%3D908y86bv_f_50 (дата обращения: 26.02.2019)

Другими признаками этой модели выступают показатели значимости долговых параметров в сравнении с ключевыми традиционными факторами экономического роста и бюджетного процесса. Повышение значимости долгового фактора по сравнению с традиционными, а также его выход на высокие уровни могут рассматриваться в качестве свидетельства нехватки обычных драйверов экономического роста и их вынужденного замещения государственными финансовыми инъекциями, ведущими к увеличению заимствований. Именно такая ситуация наблюдается в Казахстане в течение последнего десятилетия. С 2009 г. объём прироста правительственного долга стал сопоставим с объёмом прироста валовой добавленной стоимости промышленности (в отдельные годы превышая его) – крупнейшего вида

деятельности в структуре ВВП РК. Кроме того, прирост правительственного долга в этот же период можно сравнить с показателями поступлений в государственный бюджет корпоративного подоходного налога – важнейшего после НДС налогового источника его формирования (рис. 8). Таким образом, прирост госдолга практически сравнялся в качестве драйвера экономического роста с промышленностью, а в качестве источника формирования бюджета – с крупнейшими видами налогов.

Это явление возникло относительно недавно, ещё в середине первого десятилетия XXI в. объёмы прироста правительственного долга были на порядок ниже представленных на рис. 8 двух показателей. Кроме того, можно отметить, что тогда казахстанская экономика росла максимальными темпами – от 9 до 13 %, и именно резкое замедление темпов увеличения ВВП после 2008 г. привело к явно выраженному наращиванию долгового бремени. Эти факты также подтверждают тезис о смене типа модели экономического развития, поскольку бурный рост казахстанской экономики в 2000–2007 гг. происходил на фоне быстрого увеличения объёмов нефтедобычи, выросшей вдвое за этот период при пятикратном удорожании нефти на мировом рынке. По мере прекращения действия этого фактора роль драйвера экономического роста вынужденно перешла к государственному финансированию, что привело к скачкообразному увеличению государственного долга и обусловило трансформацию экономической модели Казахстана.

Результаты этой трансформации проявляются в том числе и в опережающем наращивании государственного долга по сравнению с ВВП даже в номинальном выражении. Если ВВП с 2008 по 2018 г. повысился в номинальном выражении в 3,3 раза (с 16 052 до 53 101 млрд тенге), то государственный долг за этот период увеличился в 11,5 раз (с 1398 до 16 045 млрд тенге), а прирост долга в отдельные годы превышал номинальное увеличение ВВП (рис. 9). Тот факт, что в последние несколько лет средний прирост правительственного долга составлял около половины прироста номинального ВВП, также является признаком того, что увеличение государственной задолженности стало одним из основных факторов развития казахстанской экономики.

Рассматривая перспективы дальнейшего функционирования экономики Казахстана в рамках долговой модели, можно отметить её нежизнеспособность в долгосрочной перспективе. Ситуация, когда повышение номинального ВВП на 10 тенге сопровождается ростом государственного долга на 2-3 тенге, не позволяет экономике устойчиво развиваться. Основной сферой, которой в этой модели грозит разбалансирование, являются государственные финансы, прежде всего бюджетный процесс. Дальнейшее наращивание государственного долга приведёт к чрезмерно высокой нагрузке на бюджет вследствие роста расходов на его обслуживание, что сделает и без того сложную ситуацию с исполнением социальных обязательств критической. В то же время опасность дальнейшего использования долгового источника финансирования пока что не осознаётся в полной мере, а сравнительно небольшой относительный размер государственного долга создаёт иллюзию малозначительности этой проблемы в сопоставлении с другими, что позволяет прогнозировать дальнейшее увеличение госдолга в Казахстане.

Рис. 9. Прирост правительственного долга в сопоставлении с изменением номинального объема ВВП Казахстана

Источник: рассчитано по данным: Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli?_afzLoop=1176911066399814#%40%3F_afzLoop%3D1176911066399814%26_adf.ctrl-state%3D17wjq813vb_63; Государственный долг // Министерство финансов Республики Казахстан. Офиц. сайт. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/state_debt_fldr/statistics_fldr (дата обращения: 25.11.2018)

На наш взгляд, рост госдолга будет продолжаться ещё в течение нескольких лет, что выведет его относительный размер на уровень порядка 35–40 % ВВП и доведёт долю расходов на обслуживание в затратах республиканского бюджета до 8–10 %. Закрепление данных параметров на указанных уровнях в среднесрочной перспективе окончательно оформит трансформацию экономической модели Казахстана от сырьевого к долговому типу и предопределил сворачивание долгосрочных перспектив интенсивного развития экономики, которые будут перекрыты необходимостью расходования всё больших ресурсов на обслуживание государственного долга.

Ключевые слова: государственный долг – сырьевая модель экономики – обслуживание государственного долга – бюджетный процесс – дефицит бюджета – долговая модель экономического роста.

Keywords: public debt – resource-based economy model – public debt servicing – budget process – budget deficit – debt-based economic growth model.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Особенности формирования и развития инновационной системы Казахстана // Общество и экономика. 2017. № 9. С. 112–126.

2. ВВП в текущих ценах. Национальные счета // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afLoop=1180497116540099#%40%3F_afLoop%3D1180497116540099%26_adf.ctrl-state%3D908y86bvf_50 (дата обращения: 26.02.2019).

3. Векторы развития стран Таможенного союза и Украины: анализируя прошлое и думая о будущем / А.А. Акаев, С.Ю. Глазьев, А.И. Сарыгулов, В.Н. Соколов // Экономическая наука современной России. 2013. № 3 (63). С. 75–85.

4. Государственный долг // Министерство финансов Республики Казахстан. Офф. сайт. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgiting/budgeting/state_debt_fldr/statistics_fldr (дата обращения: 25.02.2019).

5. Государственный и гарантированный государством долг, долг по поручительствам государства (по состоянию на 1 января 2019 года) // Министерство финансов Республики Казахстан. Офф. сайт. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgiting/budgeting/state_debt_fldr/statistics_fldr (дата обращения: 29.01.2019).

6. Закон Республики Казахстан от 30 ноября 2018 года № 197-VI "О республиканском бюджете на 2019–2021 годы" // Информ. система "Параграф". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39076509#pos=4;-243 (дата обращения: 22.02.2019).

7. *Кузьмина Е.М.* Модернизация экономики прикаспийских государств (на примере Казахстана) // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5. С. 251–267.

8. Объёмы промышленного производства по видам экономической деятельности по Республике Казахстан: Динамические ряды // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afLoop=1357842593716505#%40%3F_afLoop%3D1357842593716505%26_adf.ctrl-state%3D11xjr8bzkc_170 (дата обращения: 29.11.2018).

9. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli?_afLoop=1176911066399814#%40%3F_afLoop%3D1176911066399814%26_adf.ctrl-state%3D17wj8l3vb_63 (дата обращения: 19.02.2019).

10. *Полбин А.В., Андреев М.Ю., Зубарев А.В.* Зависимость стран – членов ЕАЭС от цен на сырьевые товары // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 623–637.

11. Производство продукции в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров в разрезе регионов в натуральном выражении // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersIndustry?_afLoop=1354002283497814#%40%3F_afLoop%3D1354002283497814%26_adf.ctrl-state%3D3rwui73c9_50 (дата обращения: 19.02.2019).

12. Расходная часть годового консолидированного бюджета по состоянию на конец июля исполнена на 61,0 % // Ассоциация финансистов Казахстана. 2017. 18 сентября. URL: <http://www.afk.kz/ru/analytics/monitor-mfrk/rasxodnaya-chast-godovogo-konsolidirovannogo-byudzhetna-po-sostoyaniyu-na-konecz-iyulya-ispolnena-na-61,0.html> (дата обращения: 20.02.2019).

13. Статистический бюллетень. 2010–2017 гг. // Министерство финансов Республики Казахстан. Офф. сайт. URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgiting/budgeting/reports_fldr/statistical_bulletin_fldr (дата обращения: 26.02.2018).

14. Структура ВВП методом производства: Динамические ряды // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afLoop=1358224901374632#%40%3F_afLoop%3D1358224901374632%26_adf.ctrl-state%3D11xjr8bzkc_183 (дата обращения: 29.11.2018).

15. Сулейменов: Зависимость казахстанской экономики от нефти снизилась // Forbes Казахстан. 2018. 31 октября. URL: https://forbes.kz/news/2018/10/31/newsid_185229 (дата обращения: 30.11.2018).

16. Экономика Казахстана в 2015 году: Ожидания и прогнозы. Аналит. докл. Астана: Ин-т экон. исслед., 2015. 28 с.

17. Kazakhstan's Economy is Rising – It is Still All About Oil // The World Bank. Official website. 2017. December. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/publication/economic-update-fall-2017> (дата обращения: 30.11.2018).

18. Spot Prices: Crude Oil in Dollars per Barrel, Products in Dollars per Gallon // U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_a.htm (дата обращения: 19.02.2019).